

М.А. Чехов

Письма к А.Г. Бергстрему

№ 1

Май, 5, 1953. [Бевеерли-хиллс]

Дорогой, добрый и верный друг мой Фредди!

Начал было писать Вам пером, но рука так дрожит, что пришлось перейти на машинку. Во-первых: позвольте мне выразить Вам мое и Ксении Карловны глубокое огорчение по поводу Вашей болезни! Лучше ли Вам теперь, Фредди? Как называется Ваша болезнь и чем Вас лечат? (Моя болезнь по-ученому называется ангина пекторис, а попросту: грудная жаба.) Дай Вам господи скорее поправиться! Во-вторых, передайте Вашей супруге(1*) приветы от нас обоих и, если можно, пришлите нам ее и Ваш портреты. Как хорошо, что «верх у нее весь — Ваш»! Вот моя Ксения, так *вся* «уплотненная». В-третьих: если можете, простите меня за такое долгое и непозволительное молчание; тому есть объяснения (болезнь, слабость, занятость), но не извинения—я это хорошо понимаю и надеюсь только на Вашу доброту. Я еще в Москве тоже увлекался йогой и по сей день глубоко уважаю и ценю их, но случилось так, что антропософия Рудольфа Штейнера целиком овладела моим сознанием. Знакомы ли Вы с антропософией? Здесь йоги имеют большой авторитет и действительно многим помогают и душевно и телесно. Есть тут даже «антропософский» доктор (то есть настоящий доктор медицины, который применяет методы лечения, рекомендованные Р. Штейнером), так этот доктор пользуется также и методами йогов. Он здесь очень известен и положительно делает чудеса! Спросите: почему же я не лечусь у него? По очень простой причине: случай мой застарелый, всякому «обыкновенному» доктору хорошо известный, и я не имею никакого основания отказать моему доктору и тем обидеть его. Фредди, дорогой, я и не знал, что Вы должны мне 200 литовских лит! Приятно иметь должника (а почему — и сам не ведаю). Пусть же эти литы размножатся у Вас, а я буду хвастаться по всему Холливуду: «А у меня есть должник! Хи-хи!»

Фредди, драгоценный, каких вопросов Вы не задали мне тогда и которые волнуют Вас теперь? Вопросы эти театрального свойства? Разве Вы еще интересуетесь театром? На всякий случай, посылаю Вам мою книжку(2*). Если это вопросы *не* театральные, то книжку эту, не читая, можно как-нибудь прикрепить в ватерклозете, и там она будет служить неплохим украшением.

Спасибо Вам за добрые слова, которыми Вы вспоминаете наше с Вами театральное прошлое. Теперь театр потерял для меня всякий смысл и бывшее очарование. Вы жалуетесь на скандинавские театры — понимаю Вас. Но теперь

умножьте Вашу жалобу раз в сто, и Вы поймете мою муку здесь: непроходимый матерьялизм, пошлый натурализм и при этом полное самодовольство! Как я согласен с Вашими валаамскими друзьями: без театра можно быть счастливым!!!

Еще словечко о йогах. Я бы не сказал, что антропософия и йоги дополняют друг друга. Антропософия изумительно говорит о древней индусской культуре, по Штейнер часто говорит о том, что нельзя и опасно применять методы лечения и развития йогов, не приспособив их к нашим современным *телам* и душам. Все это он обосновывает и разъясняет. Хотя «антропософский» доктор и сумел сделать так, что йоги и антропософия *дополняют* друг друга в медицине. Эксперименты профессора Лаковского должны быть очень интересны!

За книги, дорогой мой Фредди, благодарю Вас тысячу раз! Я особенно наслаждался Гельсингфорсом и мысленно гулял по его чистым, красивым улицам! Забежал и к Вам, но ни Вас, ни супруги Вашей не застал. Книга «Горький и Чехов» (3*) у меня, к сожалению, уже была. Но я «буду дерзким», как говорит один комический персонаж у Шекспира, и попрошу у Вас еще книжечек. Однако под двумя *непременными* условиями: 1) что Вы ничего не предпримете, пока не поправитесь, 2) что Вы позволите мне за книги заплатить. А книги вот какие:

Собрание *настоящих народных* финских сказок и легенд (как, например, собрание русских сказок Афанасьева или немецких сказок братьев Гримм). Знаменитую финскую «Калевалу» *не* присылайте — я знаком с ней.

Н. П. Андреев. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Ленинград, 1929.

Сказки я страстно люблю. Антропософская литература дает замечательные принципы комментирования их. У меня порядочное собрание сказок, легенд, былин, но финских-то и нет!

Итак, мой дорогой Фредди, кончаю письмо с лучшими пожеланиями Вашей супруге и Вам. Не забывайте нас, стариков, и пишите.

Всегда Ваш *М. Чехов*.

Фредди, родной, пожалуйста, пришлите и книгу Горчакова «Режиссерские уроки К. С. Станиславского» (4*). Есть у меня, грешного, и еще две-три книжечки на уме, но об этом после: сначала посмотрю, исполните ли Вы два моих условия. Книги можете прислать: на русском, немецком или английском языках. Только шрифт покрупнее. Как имя и отчество Вашей супруги? Сколько Вам теперь лет, Фредди, дорогой? Фредди, дорогой, я Вас очень люблю.

Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, 2316.3.35 Л. II — 12 Об.).

1. З. Ф. Бергстрем.

2. Имеется в виду книга Чехова «О технике актера».

3. М. Горький и А. Чехов. Переписка, статьи и высказывания. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1937 (1-е изд.).

4. *Горчаков Н. М. Режиссерские уроки К. С. Станиславского. Беседы и записи*

репетиций. М., 1950.

№ 2

Янв. 8. 54. [Бeverли-хиллс]

Драгоценный, родной Фредди! Вы меня совершенно уничтожаете Вашей бесконечной добротой и вниманием! Недостоин я их! И если бы я страницы исписал, изливаясь в похвалах Вам, Вы бы не поверили, ибо как раз истинно хорошие люди не верят, что они ХОРОШИЕ! Как мне благодарить Вас, просто не знаю. Чудные письма Ваши, книги, образки... Серафим Саровский -особенно почитаемый мною Святой. Так же и Николай Чудотворец и Франциск Ассизский. И тут, кстати (а может быть, и вовсе не кстати), о книгах. Есть у меня одна книжная мечта, и если Вы *наконец* позволите мне уплатить за «мечту», я дерзну попросить Вас об этой книге (но забудьте о лигах, прошу Вас, я должен Вам гораздо больше!). У меня есть немецкое издание с таким заглавием: *Jacobus de Voragine. Legenda Aurea* (Verlegt bei Eugen Diederichs in Jena . Volksausgabe. 1925). Но книга эта до того истрепана, и такой витиеватый и *мелкий* шрифт, что больные глаза мои не могут без напряжения и боли осилить этого шрифта (прилагаю «образчик»). Просьба моя к Вам, Фредди золотой, такова: если бы Вам посчастливилось найти эти «Золотые легенды» (которые есть, собственно, Жития Святых в 2-х томах) и обрадовать меня осуществлением мечты моей — я был бы больше чем счастлив! Здесь я найти этой книги в *другом издании* — не могу. Если попадется она Вам на *русском, английском или немецком* языках — пришлите, умоляю. Если будет выбор в смысле шрифта — выбирайте покрупнее. Вот видите, какой я бессовестный! Краснею, но продолжаю: есть в Финляндии еще одна книга: *Valentin Tomberg. Studies in the New Testament*. (Книга того же автора о *Ветхом завете*, в английском переводе, здесь имеется.) Но эта книга(1*) не для меня, а для одного друга моего, а посему, если попадется и она Вам в руки, то уж ТУТ *непрерывно* напишите, сколько она стоит: приятель мой с деньгами и ни за что не захочет получить ее бесплатно, да это и не нужно. (Краснею еще гуще! Верите?) Теперь - бледнею и спрашиваю со страхом: есть ли у Вас совершенно чудесная книга - Иеромонах Софроний: «Старец Силуан»? Если у Вас этой книги нет и если она Вас интересует, то Я ВАМ ПРИШЛЮ ЕЕ В ПОДАРОК!!! И этим хоть немножко «отомщу» за доброту Вашу! Вы спрашиваете, где играют хорошие актеры в Америке. Центром театральной жизни считается New York с его спектаклями на Broadway. Фредди, дорогой, хотелось бы написать больше, но глаза не позволяют. Получилось не письмо, а прошение о книгах. Срам!

Ксения Карловна и я посылаем Вашей супруге и Вам тысячи самых лучших и искренних пожеланий!

Ваш всегда

М. Чехов.

Непрерывно напишите о Вашем здоровье.

Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, 2316.3.35)

1. Непременно в *английском* переводе. (Примеч. Чехова.)

№3

5 марта 1954 [Бeverли-хиллс]

Дорогой, необыкновенный Фредди! И снова хочется не только благодарить, но воспевать Вас! Однако воздержусь, зная, что это не доставит Вам никакого удовольствия и что Ваша милая супруга (привет ей от нас обоих) опять может «покачать головой»(1*) Скажу только, что мне по-прежнему стыдно. Прошу Вас: не ищите больше книг для меня — Вы сделали больше, чем хьюманли посибл (в человеческих возможностях (*англ.*), и довольно! За образочки глубоко Вам благодарен. Об «умном делании» (2*) мне приходилось много читать, так что книжечку Вашу не присылайте. Вы пишете, что у йогов этот метод более разработан. Конечно, это так, однако есть и существенная разница: у инокков в центре стоит Христос, чего, естественно, не может быть у йогов. Это нисколько не умаляет их техники «умного делания», но весь дух и результат получается другой. Тут, мне кажется, сущность дела заключается в том, как понимать или, вернее, как переживать христианство. Если оно (христианство) есть только *учение*, тогда, конечно, «все религии равны». Но это, пожалуй, не совсем так или, лучше сказать, совсем не так. Христианство есть: *САМ ХРИСТОС*. Века и века пройдут, прежде чем человечество в целом усвоит эту основную истину. Ведь мы же не можем сказать, что, например, Егова *есть* иудаизм или Будда *есть* буддизм и т. д. Правда? Христос же говорит: Я ЕСМЬ хлеб жизни, Я ЕСМЬ свет миру, Я ЕСМЬ дверь; добрый пастырь; воскресение и жизнь; путь, истина и жизнь; истинная виноградная лоза. Будда же *не* говорит: Я есмь нирвана, или сострадание и пр. Даже когда Христос говорит: мир Мой даю вам,— это тоже переживается не только как дар Христов (то есть как будто бы Христос стоит где-то в стороне, вдали и посылает, излучает, дает нам мир свой), но как существо самого Христа, в нас входящего, вселяющегося КАК МИР. Так и все в христианстве. Христос нигде не говорит: Я *есмь* любовь, но те, кто воистину способны были пережить *христианскую* любовь (как, например, чудные подвижники и святые, которых мы с Вами так любим и чтим), они переживали эту любовь не иначе как *присутствие* в них самого Христа; и наоборот: переживая в себе Христа, они чувствовали: Христос любит *в* них, *через* них. Когда св. апостол Павел сказал: «Не я, но Христос во мне»,— этим он как бы выразил: никогда не я, но всегда Христос, то есть он не оставил места в себе никому и ничему, кроме существа САМОГО ХРИСТА. Поэтому мне и кажется, Фредди, что есть *существенная* разница между всеми истинными религиями до Христа (включая и древних, божественных индусов) и христианством. Ведь недаром же христианство исторически есть последняя религия (3*). Если представить себе на минуту, что сначала пришел Христос, потом появился строгий и неумолимый Егова, потом учение Будды, то, чисто интуитивно, может

возникнуть чувство: история есть *ХАОС!* Тогда станет невозможной философия истории и уж совершенно невысказанно более глубокое, *окультурное* проникновение в смысл исторических событий. Я разболтался. Но так как русский человек, начав говорить, уже не может остановиться, то будьте благодетелем и позвольте договорить. Кстати, пишу на машинке потому, что моим глазам это легче, чем писать от руки. Христианству предстоит долгое, долгое развитие. Сейчас оно только в зародыше, так сказать. Прошло почти 7000 лет, и только теперь человечество может начать (если захочет) усваивать законы перевоплощения и кармы в их христианском преломлении! Все больше и больше будет выясняться, что все предыдущие религии были подготовкой к христианству, в том смысле, как я пытался выразить это выше. В каждую эпоху человечеству давалось и дается ровно столько, сколько оно может усвоить. Благодаря пришествию Христа в мир, благодаря его *присутствию* в мире, в нас самих — все ценности прежних религий будут постепенно переоцениваться и частично усваиваться. Конечно, многое должно будет отпасть совершенно, например пассивный фатализм магометан, как и многие церковные догмы, не позволяющие верующим расширять их духовный кругозор. Но весь вопрос, по-моему, в том, дорогой Фредди, *как* будет происходить процесс усвоения христианством тех или иных истин, идущих из древности. И тут-то как раз еще раз выяснится единственность и исключительность христианства. Освоение это не будет простым накоплением старых истин, присоединением их к истинам христианским; не будет оно и философским, умозрительным *приспособлением* одних истин к другим. Нет, процесс этот будет, если можно так выразиться, «божественной алхимией». То есть «элементы» старого и «элементы» нового, встречаясь, сливаясь, будут изменять свою природу. Благодаря чему же? Да именно благодаря тому, что христианство не есть учение, но САМ ХРИСТОС, который, если продолжить наше сравнение, и есть тот главный «алхимический» Агент, тот божественный Элемент, *меняющий* природу старого и *преображающий* старое в новое. Закон перевоплощения, например, *переживается* в христианстве совсем иначе, чем это было в древности. Это только для нашего неумного рассудка закон и факт перевоплощения кажется тем же самым, чем он был и до Христа, то есть подогретым вчерашним блюдом. Это не так. Со времени Мистерии на Голгофе, когда САМ ХРИСТОС вошел (или, вернее), начал входить в нас («Я в вас и вы во мне»), сам перевоплощающийся дух человека, его высшее «я» стало (становится постепенно) иным. Следовательно, даже не входя в детали, уже можно сказать, что процесс и факт перевоплощения после пришествия Христа стал «алхимически» совсем иным. Так и со всеми иными древними истинами. Значит, никак нельзя сказать: «Все религии равны» или, взяв деталь, затронутую Вами, также нельзя, кажется мне, сказать: «Умное делание» православных иноков у йогов более разработано». Это «алхимически» совсем другой процесс. Правда, Вы пишете, что «умное делание» иноков *напомнило* Вам метод йогов. Если только *напомнило*, тогда я согласен и все мое длинное письмо к Вам, Фредди, ни к чему. Простите и, ради Бога, не подумайте, что я собрался поучать Вас. У меня этого и в уме не было. Как Вы делились со мной Вашими мыслями и чувствами, так и мне захотелось поделиться, вот и все. Не сердитесь?

Книгу о старце Силуане пытаюсь достать, но боюсь, уж не распродана ли она?

Жизнь моя по-прежнему внешне однообразна. Все даю уроки. Православная

церковь здесь есть, но не очень близко от нас.

Конечно, кое-что мне чуждо в Америке, но я так благодарен этой стране, что она приютила нас наконец после многих и мучительных скитаний по свету, что не думаю и не хочу думать о том, что чуждо.

Фредди, родимый, передайте сердечный привет Вашей супруге от нас обоих и пишите нам, если есть время.

Неприменно будьте здоровы!

Ваш всегда, любящий *М. Чехов*

Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, 2316.3.35). Ответ на письмо Бергстрема от 15 февраля 1954 г. (ЦГАЛИ, 2316.3.44.).

1. Бергстрем писал: «Вы слишком хвалите меня, жена прочла Ваши похвалы, вздохнула и скорбно покачала головой».
2. Книга «Умное делание» — о «методе православных иноков», как определяет ее содержание Бергстрем, — издана Валаамским монастырем.
3. Исторически последней мировой религией явился ислам, возникший в VII в.

№ 4

Апр. 12. 1954 [Бeverли-хиллс]

Фредди! Дорогой и любимый! Спасибо Вам за письмо. И сугубое спасибо за то, что даете мне возможность беседовать с Вами на *единственно* важные темы. Это такая редкая радость в наши дни. Впрочем, дело не в радости, а в необходимости, в потребности такого общения между людьми. Правда? Не знаю, как Вы, а я очень, очень много получаю от нашей переписки. Итак, Фредди, боюсь, что придется Вам еще получить от меня не одно письмецо! На Ваше последнее послание буду отвечать по частям. Хорошо? А пока я хотел бы знать, в какой мере Вы владеете *немецким* языком. Английский Вы, по-видимому, знаете в совершенстве? Я бы с радостью писал Вам по-фински (1*) но боюсь, что Вы не поймете.

Ксения Карловна и я шлем Вам и Вашей супруге самые сердечные пожелания.

Ваш всегда *М. Чехов*.

Как Ваше сердце, Фредди?

Публикуется по подлиннику (ЦГАЛИ, 2316.3-35 л. 18)

1. Бергстрем жил в Финляндии.

№ 5

«Война и Мир»

Апр. 23, 1954. [Беверли-хиллс]

Здравствуйте, Фредди, дорогой!

Поздравляю Вас и супругу Вашу с праздником св. Пасхи.

Вы пишете, что в Скандинавии много сект, но Америку в этом отношении «перешибить» невозможно! Тут есть такие секты и такие отдельные проповедники, что становится страшно, как бывает при кошмарах. Когда-нибудь опишу одну секточку — сам присутствовал на ее беснованиях.

Получив Ваше последнее письмо, Фредди, я вдруг пришел в какой-то экстаз и послал Вам угрозу, дескать, буду писать Вам религиозные письма. Теперь, очнувшись, нахожусь в смущении: может быть, Вы вовсе и не хотите поддерживать религиозную переписку!? Однако вот сижу и строчу Вам первое «послание» с просьбой нависать мне искренне и откровенно: есть ли у Вас время и желание читать мои «послания». Верю, что Вы, как друг, не постесняетесь укротить мою страсть. Сегодня постараюсь ограничиться только изложением нескольких основных положений, которые могут послужить фундаментом для дальнейших рассуждений.

Дионисий Ареопагит следующим образом перечисляет и именует Чины Ангельские (в правом столбце привожу некоторые названия, которые употребляются в современной духовной науке, то есть в антропософии д-ра Рудольфа Штейнера):

Серафимы	Духи	любви
Херувимы	—	мудрости
Троны	—	воли
Кириотетес	—	мудрости
Динамис	—	движения
Эксузиаи	—	формы (элоимы)
Архаи	—	времени
Архангелы	—	
Ангелы	—	

Конечно, одни имена этой Ангельской иерархии ничего нам не говорят. Но пока не будем отвлекаться описанием сущности и космической творческой деятельности каждого Ангельского Чина в отдельности. Попробуем вместо этого представить себе все восходящую *высоту сознания* их, начиная с ангелов и кончая серафимами. Как это сделать? Сравнительно легко мы можем вызвать в своем воображении разницу между сознанием гениального человека и животного. Теперь попробуем приложить ту же «мерку» по отношению к человеку и непосредственно над ним стоящему ангелу. Это окажется несколько труднее, но все же при этом можно пережить некоторое благоговейное изумление перед высотой ангельского сознания. Теперь пойдем дальше и «измерим» таким же образом высоту архангельского сознания по отношению к ангельскому. Что же получится? Получится, пожалуй, какое-нибудь «ох!» или «ах!», но уже ясного представления не будет. А ведь нам нужно ту же «мерку» (в высшей степени приблизительную, разумеется) приложить еще семь раз, чтобы подняться до сознания серафима! Ясно, что разум современного человека не в состоянии проделать этого. Однако результат попытки такого «измерения» все же окажется положительным: человек *переживет* неизмеримость высоты и силы, все возрастающего сознания Чин Ангельских. Этого чувства, этого переживания *неизмеримости* так не хватает современному человеку, искренне стремящемуся к духовному познанию, к духовной жизни! Мы, люди, так легко произносим святые и священные ИМЕНА, так «очеловечиваем» их, что, сами того не подозревая, ставим себе этим самым тяжкие преграды к достижению наших духовных целей. Я уверен, что Вы согласитесь, Фредди, что такое «очеловечивание» есть тоже род произнесения имени Божия *всуе*, как бы род богохульства. Правда, у нас нет другого способа, помимо способа *произнесения* святых имен, если мы хотим беседовать на духовные темы. Но пусть же тогда чувство *неизмеримости* стоит на страже каждый раз, когда мы произносим святое ИМЯ. (Между прочим, я *знал* одну девушку в России, девушку неверующую, которая серьезно заболела и от страха стала молиться. Когда опасность прошла и она начала поправляться, она повесила на стене перед кроватью картинку, даже не икону, Спасителя и, глядя на нее, говорила: «Ах ты, Христосик мой!» Может быть, это и трогательно, но до чего же *неверно!* Впоследствии девушка эта «загримировалась» коммунисткой.)

Итак, Фредди, если у Вас есть еще терпение, пойдем дальше, собственно к цели нашего сегодняшнего разговора. Как непосредственно *под* ангелами находится человечество, так *над* серафимами возвышается то Существо, которое мы называем БОГОМ. Тут уже никакой «мерки» прилагать нельзя и не следует! Тут уже и понятие *неизмеримости*, пожалуй, не годится. Тут, как говорит умирающий Гамлет: «Конец... Молчание!» Однако, несмотря на это «молчание», нам самими Евангелистами позволено говорить и думать о БОГЕ как о Святой ТРОИЦЕ, то есть о БОГЕ-ОТЦЕ, БОГЕ-СЫНЕ и БОГЕ-ДУХЕ СВЯТОМ. Бог-Сын есть ХРИСТОС, ЛОГОС. ОН — един. И других Сынов Божиих, в собственном смысле, — нет. Вы пишете, Фредди: «Величайшие пророки Будда, Кришна и другие йоги, достигшие самадхи (1*), разве они не сыны Бога, как Христос?» Если бы Вы не написали слов: «как Христос», может быть, я и не стал бы мучить Вас моим длинным письмом. Конечно, можно назвать великих пророков «сынами Божиими», но, так сказать, в переносном, символическом смысле, как бы в знак нашего

глубочайшего преклонения перед ними, как выражение нашего восторга по поводу того, что они как бы уподобились (частично!) Христу. Но в том, прямом, смысле как *Вы* пишете, Фредди (если я вообще понял Вас), как раз и звучит та самая недооценка ИМЕНИ Божия, о которой мы говорили выше. Если для нас с Вами великий пророк есть, Сын Божий, «как Христос», то этим положением, этим образом мысли мы уже ставим себе ту «преграду» на пути к достижению наших духовных целей, о которой мы говорили выше. Когда мы поднимаем Пророка, или Посвященного, выше, чем следует, то есть до степени высоты самого Христа, мы тем самым неминуемо теряем представление об *истинной* высоте и единственности Христа в Космосе. Мы как бы снижаем его до степени Пророка. Напомню Вам, что в Священном писании об Иоанне Крестителе, который ТОМ был Пророком, говорится как об ангеле. В другом месте говорится о нем же как о наибольшем среди людей и на меньшем среди ангелов. И еще напомню Вам, что *бог* древнееврейского народа — Егова, о котором говорится в Старом завете, был одним из элоимов (эксузиаи)—не выше! (См. Чины Ангельские (2*.) Он НЕ Бог-Отец, как о нем часто, ошибочно, люди склонны думать. А ведь все Пророки были *ниже* Еговы. Таким образом, теряя или не ища Христа, в смысле всего вышеприведенного, мы теряем и христианство в целом; начинаем говорить, что все религии равны, как это делает, например, теософия, которая «просмотрела» Христа. «Просмотреть» Христа — значит идти навстречу катастрофе или, вернее, все возрастающим катастрофам: взгляните на современные исторические события с этой 'точки зрения! Для отдельного же индивидуума, не понимающего, не принимающего Христа (опять в том смысле, как мы говорили выше), это является *личным несчастьем!*

Продолжение, если хотите, следует. Пока же ставлю точку, ибо хотя и неумело, но высказал первую основную мысль, лежавшую на моем сердце после получения Вашего письма. Простите за многословие, Фредди, любимый и дорогой, но короче — не вышло.

Апр. 28

Еще раз здравствуйте, Фредди мой милый!

Что-то давно нет от Вас весточки. Здоровы ли Вы? Супруга Ваша здорова ли? Черкните хоть строчку. Книжки мои до Вас, конечно, еще не дошли. У нас все по-прежнему — уроки да лекции. Ксения Карловна хлопчет по хозяйству, и делает это хорошо, но говорит, что я тиран: никуда ее не пускаю; а сама частенько «ездит по епархии», навещая и наставляя своих преданных и подчиненных ей дам. А иногда, вдруг, появляется вся завитая барашком и спрашивает: «Нравится?» Я говорю: «Да... ннравится!» Или, вернувшись после поездки «по епархиальным делам», выливает на меня целый ушат новостей, причем, в спешке, вместо имен говорит: «он», «она», «они», и когда я на ее глазах начинаю тупеть, она восклицает: «Почему ты ничем не интересуешься? Посмотри, как она (кто?) *всем* интересуется — и фильмами, и политикой, а ведь ей (кому?) 70 лет, может быть, и больше! А ты? Нельзя же, в самом деле, сидеть уткнувшись...» и пошла, и пошла! А в

результате: тиран! Словом, у нас все по-прежнему — тихо, мирно и спокойно, чего и Вам желаю. Простите, не могу удержаться, чтобы еще не насплетничать на Ксению Карловну. Есть у нее довольно сильные очки специально для чтения. Так она читает *без* очков (не может найти их, а они в сортире) и терпит, читая, танталовы муки. А потом, когда очки обнаруживаются, она с восторгом надевает их и ходит, удивляясь, почему она так плохо видит вдаль.

Ну-с, Фреддинька, с Вашего разрешения, приступаю к новому посланию.

Прежде чем ответить на Ваши интересные и волнительные для меня вопросы и соображения, я должен высказать еще несколько подготовительных мыслей.

Из всего, о чем мы с Вами беседовали до сих пор, сама собой выясняется основная разница между *всеми* дохристианскими религиями, с одной стороны, и христианством — с другой, а именно: ни в одной религии, кроме христианской, не воплощался, не вочеловечивался САМ БОГ. Это чудо совершил Христос. И это — самое большое чудо, когда-либо происшедшее в нашем мире со времени его сотворения. Вочеловечение Бога, Христа, коренным образом изменило весь мир (помните «алхимию» нашу?) и всех существ, обитающих в нем. Если внимательно вчитаться в Ваши письма, Фредди, то окажется, что большинство Ваших высказываний, сомнений и вопросов сводится к одному: в чем же *конкретно* и в деталях выразилась эта «алхимия» Христова, со времени его пришествия, его вочеловечения? Так? Попробуем, хоть отчасти, ответить на Ваш основной вопрос. Во-первых, попытаемся несколько конкретнее представить себе *факт* вочеловечения Христа и для этого опять возьмем самое простое, но фантастическое сравнение. Что произошло бы, если бы Шекспир захотел и получил власть воплотиться в муравья? Произошло бы двойное: муравей (а вместе с ним и все муравьиное царство) «алхимически» переродился бы, приняв в себя Шекспира. Почему? Потому что теперь Шекспир оказался *внутри* муравья; он уже не рассматривает муравейник, находясь *вне его*, а *действует* в нем. Это с одной стороны. С другой—и сам Шекспир получил бы возможность *передать* муравью хоть частицу своего гения, хоть сколько-нибудь *уподобить* муравья себе. Сознаюсь, сравнение не только фантастическое, но, пожалуй, и глупое, но что же теперь делать? Уж Вы меня простите, Фредди! А вот другое сравнение, получше: Микеланджело изваял статую из мрамора, а потом сам вошел, воплотился в *свое же творение*. А теперь попробуем пред ставить себе, насколько же *больше* дистанция между Богом, Христом, сотворившим и человека и весь мир, нежели дистанция между Шекспиром и муравьем и Микеланджело и его статуей! Конечно, трудно представить себе эту дистанцию рассудком, но медитативное мышление может помочь горю. Итак, наше первое положение сводится к тому, что Бог-Христос, воплотившись в теле (в телах) Иисуса из Назарета, совершил чудо перехода *извне* (из Космоса) *вовнутрь* (в земной мир и в земного человека). Он жертвенно *отдал* себя миру и человеку. Началась *божественная «алхимия» изнутри*. Соединились два элемента: Огонь (Христос) и Земля (включая земного человека). Земля стала *плавиться* под влиянием Огня. Этого не было в прежних религиях.

Теперь — к следующему положению. Христос, *слившись* с человеком (и человечеством), получил возможность давать ему свои божественные дары. В этих

дарах он стал отдавать человечеству САМОГО СЕБЯ. Каждый дар мы должны представлять себе как часть *существа самого Христа*, вместе с даром входящего в человека (если дар *действительно* принят человеком). Этого тоже не было ни в одной религии, ибо возможность отдавать *себя* принадлежит только Богу. Какие же это дары? Поговорим о некоторых из них, о наиболее важных и существенных. Современный человек должен *знать* о них, чтобы не пропустить, не «проспать» их. Христос не «навязывает» себя, он хочет, чтобы человек *сам*, свободно пожелал принять его дары.

Дар первый мы можем определить (к сожалению, несколько истасканным понятием) как высшее «я» в человеке. Сразу же скажем, что это «я» есть Христос в человеке. «Не я, но Христос во мне» (апостол Павел). И это надо понимать в *буквальном* смысле. Однако это не так просто: тут есть тайна, которую трудно выразить в человеческих словах. Но мы все же попробуем. Когда (и поскольку) Христос входит в человека в качестве «я», это «я», оставаясь Христом, становится *в то же время* и человеком. Как это возможно? Бог, Христос, отдает себя *без остатка*. Жертва его *совершенна*. Отделив, в качестве «я», часть своего существа и передав ее человеку, он как бы говорит этой своей части: теперь живи и развивайся *самостоятельно*. Становись *индивидуальностью* человека, в которого я вложил тебя. Даю тебе свободу! Эта мистерия «превращения» Бога в человека, это чисто духовное событие чудесно выражено в христианстве словами: рождение Христа-младенца в душе человека. Отсюда: изображения Мадонны с младенцем на руках. Когда мы празднуем Рождество, мы празднуем не только рождение Иисуса в Вифлееме, но (если хотим) и рождение Христа в нас самих.

Так в одном горящем, сияющем центре, в высшем «я», сосуществует и Человек и Бог.

(Продолжение следует.)

Привет Вашей супруге и Вам самому, Фредди, от обоих стариков.

Ваш М. Чехов

Публикуется по подлиннику (ЦГАЛИ, 2316.3.35). Впервые «Новый журнал», 197, № 132.

Ответ на письмо Бергстрема от 22 марта 1954 г., на котором видны следы внимательного чтения: Чехов подчеркивает отдельные фразы, набрасывает нечто вроде плана будущего ответа.

(1*) Самадхи (*санскр.*, букв.) — сложение вместе, соединение; понятие индийской философии, означающее состояние высшей собранности и гармонии.

(2*) Правда, Иегова (один из семи злоимов) был наибольшим среди них: *через* него даже Христос посылал из духовного мира свои импульсы еврейскому народу, но для нас с Вами это не имеет значения. (*Примеч. Чехова.*)

4 мая 54 г. [Бевверли-хиллс]

Дорогой друг мой, Фредди!

Спасибо за чудесное письмо. Очень меня обрадовали! Как скоро дошли до Вас книги. Рад, что угодил. Я совсем не в восторге от второй половины «There is river», где начинается сомнительная космология и мистика (1*). Но ведь случай в целом очень интересен. Йод с молоком действительно замечательное старинное средство. Надеюсь, что Вы пользуетесь им. Под наблюдением врача? Пропорция йода для Вас Вам известна? Болят ли ноги, когда опухают? Много ли работаете? Много ли приходится стоять? Хорошо также во время отдыха класть ноги повыше. Ваше письмо опять воспламенило меня! Сами виноваты, если будете получать бесконечные письма мои. Вот и на днях получите 48 томов «Войны и мира» Тургенева. Как жалко, что Вы не владеете финским языком,— это так облегчило бы мне мое письменное общение с Вами. Может быть, подучите пока что? Ну вот, для начала попробуйте запомнить, что «гроза» по-фински называется: «укко сайя». Я бы с удовольствием писал Вам по-украински, но, признаюсь, подзабыл, как в этом языке употребляются знаки препинания. Приходится, как сами видите, ограничиться шведским. Ксения Карловна покинула меня на несколько дней — поехала отдохнуть от меня к своим знакомым. Она все жалуется, что я, особенно по утрам, охаю и вздыхаю, пока не приду в себя. Но и она, позвольте Вам заметить, так громко и внезапно чихает, что я каждый раз на мгновение теряю сознание. Впрочем, более подробные сведения об этой удивительной женщине Вы найдете в «Войне и мире».

Нежно обнимаю Вас, дорогой и хороший мой Фредди. Пожалуйста, передайте Вашей супруге мои лучшие пожелания.

Ваш всегда М. Чехов.

Пришлите, если есть, еще карточек Ваших и супруги Вашей.

Публикуется по подлиннику (ЦГАЛИ, 2316.3.35, л. 22 и об.).

1. Имеется в виду книга Sugrue Thomas «There is river (The story of Edgar Cayce)». New York? Holt, 1943 and 1945.

№ 7

25 мая 54. [Бевверли-хиллс]

Дорогой, любимый мой Фредди!

Пока составлял Вам послание, пришло Ваше чудесное, ценное письмо. Опять — «бочка с порохом»! Спасибо Вам большое. К сожалению, Вы ничего не говорите о Вашем здоровье — надеюсь, что это хороший знак. Супруге Вашей мой искренний привет. И все-таки жду карточек (1*) Ну-с, Фреддинька, теперь следует

непосредственное продолжение того, на чем остановился в прошлом послании. Впрочем, позвольте прежде объяснить, откуда происходит мой плохой стиль. Я привык читать лекции, и при писании мне все кажется, что я недостаточно выразительно передаю Вам мысли, отсюда — такое количество скобок, кавычек, подчеркиков, разных шрифтов и пр. Кстати, позвольте посоветовать Вам, Фредди,— не бросайте пока что моих посланий: то, что не ясно теперь, может выясниться позднее.

Почему Христос, отдав себя человеку в качестве высшего «я», превратился в «младенца»? И что в этом случае значит: «младенец»? По божественному замыслу, человек должен был получить это новое, высшее «я» только как зародыш, как зерно, как *возможность* «я». Человек должен начать делать усилия для развития зерна: «Царствие Божие усилием берется», — говорится в Евангелиях. «Младенец» в человеке должен расти и развиваться с согласия и при помощи самого человека. Следовательно, мы можем сказать, что в «я», как в горящем центре, не только сосуществуют, но и сотворят и человек и Христос (единородный и единственный Сын Божий, второе лицо св. Троицы). Возможность активного и сознательного сотворчества со Христом пробудилась в человеке именно в силу того, что сам Христос (не как абстрактное «космическое сознание», но как **ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ**, как **ЛИЧНОСТЬ**, как «я есмь») вошел в человека. Только это новое «я» способно услышать призыв Христа к сотворчеству с ним, и только оно имеет силу активно ответить на этот призыв. До этого человека, соответственно божественному плану, творили и вели ангельские иерархи *без* участия человека. Они творили его *извне*. С самого начала их задачей было сотворить *такого* человека, который мог бы сказать о самом себе: «я». Но это «я», создаваемое ангельскими иерархиями, *было* задумано, первоначально, только как пустая форма, как сосуд, еще не наполненный содержанием. Все в человеке — его тело и то, что он называет своей внутренней жизнью, и это его «я» — все это было *дано* человеку свыше, «бесплатно», и тут никакой заслуги со стороны человека нет. Ангелы выполнили свою задачу: они довели человека и его «я» до возможного для них совершенства. Когда же «сосуд» был готов, произошло космическое событие: Христос, совершив мистерию Голгофы (то есть пройдя через воплощение в телах Иисуса, через крестную смерть и воскресение), вошел в наш земной мир и наполнил самым собой, своим «я» пустой сосуд человеческого «я», приготовленный для него ангельскими иерархиями. Он вложил в человека зерно высшего «я». В человеке зародился младенец Христос, и тут человек *впервые* получил возможность сознательно сотворить, со Христом, *самого себя*, делая для этого усилия *изнутри*. Этой возможности не могла дать человеку ни одна дохристианская религия. Для этого нужно было, чтобы сам Бог, Христос, вошел в мир и в человека. (Как йоги выработали точную систему упражнений для достижения своих духовных целей, так и нынешние оккультисты-христиане имеют такую систему, служащую современному человеку для развития его высших духовных способностей. Не буду утомлять Вашего внимания изложением этих упражнений — о них написаны книги. Если бы Вы, Фредди, заинтересовались ими, я бы рекомендовал в особенности две из них. Одна имеет более оккультный характер (2*) другая — подходит со стороны религиозной, и медитации ее основаны на Евангелии от Иоанна (3*) Если бы Вы пожелали, я с удовольствием

выслал бы их Вам. Обе существуют на английском языке.)

Вы можете, конечно, спросить: разве не было высокоразвитого «я» в Будде, Заратустре, Гермесе, Моисее? Конечно, было. И больше того: оно было пронизано, инспирировано Христом *извне*, из Космоса, но самого младенца Христа еще не было в них. Они не могли еще сказать: «Христос во мне, и я во Христе». И последователей своих они вели, давая им высокие учения, развивая в них положительные душевные качества, вырабатывая для них методы духовного развития, но ни один из этих великих водителей и благодетелей человечества не мог *вложить* в человека *нового* «я». Все они были предтечами Христа. Если бы человечество развивалось *только* под их влиянием, то это развитие неминуемо имело бы свой предел и конец. Развитие же *бесконечное* — возможно только для Бога, для живого, воскресшего Христа, вошедшего в человека. Если не усвоить, не пережить медитативно *ЭТОГО* различия *до* и *после* христианского развития человека, то самая сущность христианства останется непонятной и всегда будет казаться, что «все религии равны».

До сих пор мы говорили о различии между религией христианской и всеми предшествовавшими ей религиями преимущественно с точки зрения того внутреннего превращения, которое совершил в человеке Христос, войдя в него как его новое, высшее «я». Но различие это идет еще дальше. Христианство не принадлежит одной эпохе или одному народу *только*. Христос пришел ко *всем* людям, ко всем народностям, независимо от того вероисповедания, которого они все еще придерживаются и теперь. Все люди получили зерно высшего «я», все носят в себе младенца Христа. Когда и кто из людей и в каком количестве поймут и примут христианство в его *истинном* смысле, будет зависеть от их кармы. Целый ряд воплощений понадобится для большинства людей, но *никто* не будет лишен возможности принять Христа. Только те из людей будут исключены из общей эволюции человечества, кто не по неведению, но вполне сознательно отринет Христа. В этом смысле христианская религия есть поворотный пункт в развитии *всего* человечества (чего опять-таки нельзя сказать ни об одной религии, возникшей до Христа). Каждый из нас участвует в этом развитии, каждый ответствен за каждого. Другими словами: никто не спасется, пока не спасутся все. Очень глубоко в нас живет так называемый духовный, или религиозный, эгоизм: мы можем искренне, всем сердцем хотеть быть со Христом, но при этом мы долго можем не замечать, что мы хотим этого *только для себя*, для личного блаженства во Христе, но не для всего человечества. Очень интересным и многозначительным кажется мне то, что все христианские подвижники начинали свои тяжкие духовные труды, побуждаемые религиозным эгоизмом: целью их, вначале, всегда было *личное* спасение. Но чем больше они приближались ко Христу, тем больше они освобождались от этого эгоизма и в результате, каждый по-своему, «выходили из затвора» с целью служения людям. Не показывает ли это, что Христа *невозможно* удержать для себя, потому что он пришел ко всем людям и связал собою каждого с каждым? Христос, входя в душу подвижника, сам разрушает стены эгоизма, сам выводит подвижника из тюрьмы первоначального одиночества. Хотя идеал освобождения от религиозного эгоизма достигнет своего полного развития только в далеком, далеком будущем, мы все же можем, до известной степени, предвосхитить его даже и теперь. Если, например, человеку, путем медитаций,

молитв, образа жизни и пр., хоть сколько-нибудь удастся осознать в себе присутствие высшего «я»; если он, хоть отчасти, в особые минуты жизни, научится говорить о себе «я» в смысле «Христос во мне»; и если он попытается развить в себе способность, духовную привычку даже в повседневных разговорах или в мыслях только обращаться непосредственно к высшему «я», ко Христу, в другом человеке, то что в результате получится? То, что «я» другого вдруг вспыхнет, засияет и, немножко, чуть- чуть, пробудится, станет на капельку больше сйзнавать самого себя. Это есть маленькое «чудо», которое один человек всегда может попытаться совершить в другом, для другого. Это, как Вы знаете, Фредди, делали христианские подвижники и святые, но, разумеется, с большей силой, чем можем делать это мы. Св. Серафим, например, каждому человеку, приходившему к нему, говорил: «Здравствуй, радость моя!» Другой святой (не помню кто) встречал людей словами: «Христос воскрес!» Франциск Ассизский говорил людям, животным, птицам, солнцу, дождю, огню... «Брат мой! Сестра моя!» (Так же назвал он и свою смерть, когда она пришла к нему.) В Евангелии от Луки (гл. I, 39 - 41) описана встреча Марии и Елизаветы. Прочтите эту сцену, и Вы увидите в пей м/образ, идеал *всякой* встречи человека с человеком, когда в душе одного благодаря другому может «взыгаться Младенец». (Между прочим, Фредди, Вы пишете, что, читая в свое время Евангелия, Вы не очень хорошо понимали их, кроме Нагорной проповеди. Один из способов читать и понимать Евангелия может быть таков: представьте себе по возможности каждую евангельскую сцену как идеальный *праобраз* отношения человека к тому, что может встретиться ему в его земной жизни: отношение к другому, к себе самому, к Богу, к карме и пр.)

Итак, все сказанное выше было попыткой намекнуть на *общечеловеческое* значение христианства. Теперь попробуем сделать еще один шаг вперед и еще расширить рамки христианства. (Пожалуйста, имейте в виду, Фредди, что я все время говорю о *внутреннем* смысле христианства, а не о внешнем, историческом его развитии.) История всего *мира* распадается на две части: *до* и *после* пришествия Христа на землю. Христианство есть космический факт. Что же дает нам право на такое утверждение? Мы знаем, что Христос творит не одно только человечество, но и *весь* мир. Он сам сказал: «Се, все творю новое». Это «все» включает в себя и землю, и человека, и всех существ, стоящих как ниже, так и выше человека. Человек связан со всем миром как неотъемлемая часть целого. Христос призвал человека творить вместе с ним не одно только человечество. Если бы это было так, то Христос не сказал бы нам: «Се, *все* творю новое», а сказал бы, может быть: «Се, творю новое человечество». Он не показал бы нам в образах Апокалипсиса (Откровение Иоанна Богослова) всех опасностей, катастроф и кризисов, через которые должно пройти не только человечеству, но и всему миру. И он не заключил бы этого пророчества образом Нового Иерусалима, сходящего с неба, ибо Небесный Иерусалим есть картина *нового* мира, а не только нового человечества. Для чего стал бы Христос отягчать сознание человека образами творимого им нового мира, если бы это вовсе не касалось человека? Войдя в человека как его высшее «я», Христос пожелал творить «все» *вместе* с человеком и тем поставил в зависимость от него и все творение свое (до известной степени, конечно, и в меру сил человеческих). Ничто не будет отныне развиваться в мире правильно и нормально, если человек отстанет в своем развитии или если он не

захочет понять, что и от него зависит дальнейшая эволюция всех других существ. Апостол Павел говорит: «Вся тварь, стена, ждет освобождения». Чего же она ждет? *Человека*, его сознательного участия в мировом творчестве. Тот же призыв выражен и в словах Христа о виноградной лозе (Евангелие от Иоанна, гл. 15, 1—6). Христос не хочет, чтобы, став «я»-человеком, мы носили в себе Его эгоистически, для себя только. Он хочет, чтобы мы все, больше и больше, становились «ветвями», проводниками, а не «захватчиками» Его сил. Во всех своих мыслях, чувствах, по-ступках, словах и пр. мы должны *отдавать*, излучать миру самого Христа, благодатно вселившегося в нас. Обратите внимание на то, что Виноградарь есть — Отец; ему приносят плоды; ему—это значит: *всему* миру. Если продумать это слово евангельское и принять его буквально, то уже оно одно ответит на вопрос о том, как и в каком смысле человек соучаствует в процессе становления нового мира. Теперь разрешите мне дать здесь несколько разрозненных, но конкретных примеров, взятых из оккультных исследований д-ра Штейнера. Он говорит, например, о том, как велико влияние человека на ангельские иерархии. Есть некоторые очень высоко стоящие ангелы, которые «голодают», когда люди думают и живут материалистически. «Голодают» — значит теряют часть своей силы, которая им нужна для того, чтобы творить тот новый мир, который, при их помощи, творит ныне Христос. Пожалуй, еще больший вред причиняют люди миру, себе самим, всему человечеству и даже ангелам- хранителям своим, если они начинают злоупотреблять сексуальными силами, делая из них род культа. Наша эпоха сильно погрешает в этом смысле. (Посмотрите, например, на наш современный фильм и театральные миры, на значительную часть современной литературы, на журнальные иллюстрации, послушайте частные разговоры людей, их остроты и пр.— все пронизано сексом! Но не только здесь, а в других странах, в большей или меньшей степени, происходит то же самое — такое уж время!) А вот и еще пример: молясь за другого, посылая другому свою (Христову) любовь и правильные, хорошие мысли, мы даем силу ангелу-хранителю того или иного человека. Ангел-хранитель может сделать больше для своего «питомца», если мы поможем ему в этом. Еще пример: в тот момент, когда человек говорит или думает *ложь*, он производит в астральном мире нечто похожее на взрыв, который разрушительно действует на различных существ этого мира и укрепляет силу темных существ, действия которых направлены против Христа. Можно было бы увеличить число этих примеров, но не стоит этого делать—суть и так ясна. Вместо этого я лучше скажу в заключение о том особом роде деятельности, которую человек может развить на служение новому миру, творимому ныне Христом. (Не забудьте, Фредди, что мы все еще говорим о *мировом* значении христианства и об участии человека в миро-творчестве.) Начну с краткой формулы, которую попытаюсь постепенно разъяснить: *мир для своего развития нуждается в том, чтобы его продумал и познал человек, носящий в себе зерно высшего «я»*. Хотя мысль человека в нашу эпоху и не обладает еще магической силой, однако влияние ее на все существующее в мире очень велико. Думая и медитируя, человек может или помогать эволюции мира, или мешать ей, задерживая ее. Какими же должны быть мысли помогающие? Они должны быть *правильными*. Что значит: правильная мысль — и откуда взять ее? Тут я должен рассказать Вам вкратце о духовном факте, открытом и сообщенном Рудольфом Штейнером, Существуют *мировые*

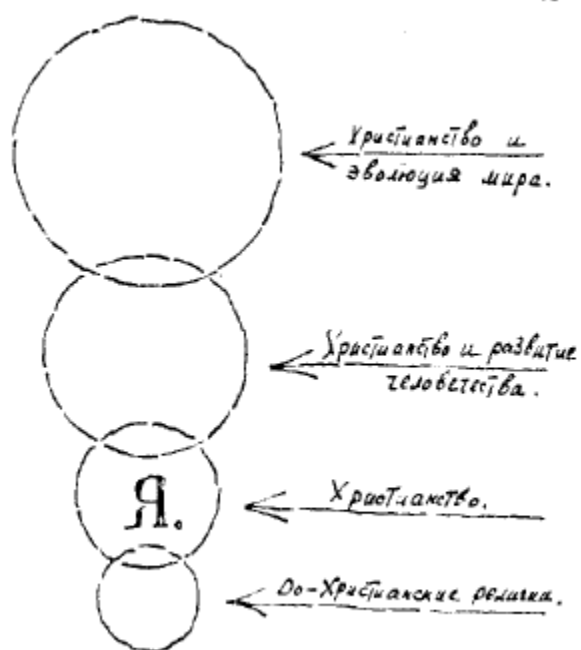
мысли. Но эти мысли мы не должны представлять себе абстрактно, как нечто неопределенное, бесформенное, как эманации, вибрации, излучения, силы, ни от кого не исходящие, никому не принадлежащие, разлитые в пространстве *вообще* и т. п. Напротив, как живые, одушевленные и одухотворенные *существа* являются они ясновидческому сознанию посвященного. Творя, они вступают в различные взаимоотношения друг с другом. Все, что находится в процессе становления в обоих мирах — видимом и невидимом,— есть результат их творческой деятельности. И только когда они вступают в сознание обыкновенного человека, они представляются ему тем, что мы называем просто «мыслями». Происходит это оттого, что, отражаясь в нашем *физическом* мозгу, выражаясь фигурально, как в зеркале, они как бы умирают, теряют для нас образ живых существ, но не свое содержание, не свою истинность. Теперь попробуем определить, что такое *правильные* мысли? Мы знаем, что мир со всеми его обитателями находится в постоянном развитии. Все в нем от эпохи к эпохе меняется. Поэтому правильными мыслями мы можем назвать только те мысли, которые соответствуют порядку вещей и событий в мире в каждую данную эпоху. Многое из того, что было правильным образом мышления, скажем, 1000 лет назад, теперь может оказаться неправильным. Тенденцию держаться за старые мысли, за догматы всякого рода, в особенности церковные, за старые религиозные мировоззрения следует назвать неправильным, отсталым образом мышления, уже не соответствующим мировой действительности. Даже прекрасная философия индусов и их религиозные воззрения не должны бы, собственно, соблазнять нас теперь. Как же людям быть, как им различить мысли правильные от неправильных? Человечество в целом никогда не было оставлено без духовного водительства. В каждую эпоху приходили на землю Великие Посвященные, Пророки и Учителя. Водительство человечества было их миссией. Каждый из них открывал людям то, что было истинным в *их* эпоху. Так было, так есть и так будет и вперед. Со времени пришествия Христа много воды утекло. Христианство непрестанно совершает путь своего мучительного развития. Оно, несмотря на истекшие 20 столетий, все еще находится в зачаточном состоянии. В его развитии будет еще много сменяющих одна другую эпох. И вот, Фредди, мы живем как раз на рубеже двух эпох, когда другие, новые мысли постепенно получают право называться истинными, правильными, то есть соответствующими сегодняшней действительности. Откуда они исходят и кто принес, передал их человечеству? Самый могущественный из архангелов — МИХАИЛ — взял на себя миссию водительства, господства над этими мыслями. В разные эпохи Михаил выполнял различные миссии, всегда служа Христу, всегда подготавливая ему путь. Поэтому он также называется ЛИКОМ ХРИСТОВЫМ. Обыкновенные люди, с их современным холодным, рассудочным сознанием, не имеют *прямого* доступа к михаилическим, живым мысле-существам. Им нужен посредник, «переводчик» мыслей Михаила на человеческий язык ясно выраженных *понятий*. Один из современных Посвященных взял на себя задачу такого «перевода». Получив «перевод» Посвященного, *каждый* человек может понять и, если захочет, начать продумывать — просто или медитативно — эти *правильные* мысли Михаила. Поступая таким образом, человек, активно и сознательно, становится участником в процессе эволюции мира. Мысли Михаила имеют силу творчески влиять на все, находящееся и живущее в обоих мирах, как в

духовном, так и в физическом: на природу, на человека, на духовные существа, словом, на весь творимый Христом новый, возникающий мир. Эти мысли и еще обладают одним свойством: они способны постепенно проникать в сердце человека, то есть туда, где живет высшее «я» человека. Таким образом, Михаил, архангел Христов, дает в наше распоряжение ние могущественное средство для сознательного сотворчества со Христом. Это и есть тот особый род деятельности! о которой я сказал выше, деятельности, которую человек может развить на служение миру. Теперь Вы, естественно, спросите, кто же этот современный христианский Посвященный и где находится его «перевод» михаилических мыслей на человеческий язык рассудочных понятий и представлений? Посвященный, о котором идет речь, в этом своем воплощении носил имя Рудольфа Штейнера (1861 - 1925). Труд всей его жизни, в этом воплощении, его «перевод» мыслей с архангельского языка на человеческий и составляет содержание того, что он назвал антропософией (впрочем, название не имеет особого значения). Теперь резюмирую: мир для своего развития хочет быть продуманным человеком на основании мыслей Михаила, переданных нам современным христианским Посвященным.

Вы, конечно, понимаете, Фредди, что я ни в какой мере не исчерпал ни деятельности Рудольфа Штейнера, ни миссии архангела Михаила. Я коснулся их только в той мере, в какой они относятся к занимающей нас с Вами теме.

Кончая это послание о первом даре Христа человеку, то есть о высшем «я», скажу: сделав человека сотворном нового мира, Христос тем самым возложил на него страшную ответственность, но в то же время выразил ему и свое божественное доверие.

На обороте Вы найдете простенькую, резюмирующую, схему.

В следующем послании собирался побеседовать с Вами о втором и третьем дарах Христовых, но после получения Вашего письма, пожалуй, напишу сначала кое-что касающееся непосредственно затронутых Вами тем.

Я искренне смущен длиной этого письма. Простите. Фредди. Обещаю сделать большую передышку.

Оба мы еще раз приветствуем Вашу дорогую супругу и Вас самих.

Всегда Ваш, любящий *М. Чехов*

Публикуется по подлиннику (ЦГАЛИ, 2316. 3-35). Впервые — «Новый журнал», 1978, № 132.

1. В письме от 15 мая 1954 г - Бергстрем писал: «Я с удовольствием пришлю Вам наши последние фотографии, но пока стоит пасмурная и холодная погода. К сожалению, мою жену не выдерживает никакой фотографический аппарат, в последнюю секунду всегда киксует, получается слабое подобие бесконечного существа, скрытого в ней» (ЦГАЛИ, 2316.3.44).

2. Dr. Rudolf Steiner. Knowledge of the Higher World. (Прим. Чехова)

3. Lic. Friedrich Rittelmeyer. Meditation. (Прим. Чехова)

№ 8

Сент. 3, 54. [Бевверли-хиллс]

Драгоценный мой Фреддинька!

Спасибо за чудесные Ваши письма. Особенно меня поразило Ваше автобиографическое письмо. Я и не подозревал, что Вы прошли такую богатую и сложную жизнь. Как это хорошо. Оттого Вы такой замечательный! Вам бы надо, пожалуй, начать писать записки, воспоминания, с какой-нибудь особой точки зрения. Не думаете?

Простите, что так долго не писал Вам. В конце письма объясню Вам причину, а пока постараюсь ответить, кратенько, хотя бы на некоторые Ваши, как всегда, важные и интересные вопросы.

Когда человек умирает, то с ним остаются: его так называемое эфирное тело, астральное тело и «я». Через день-два (это индивидуально) он начинает «просыпаться» в эфирном, ближайшем к земному плану, мире. При этом он переживает: я расширяюсь, увеличиваюсь, расплываюсь в беспредельном пространстве! В это время он, как в панораме, «видит» все события своей только что оконченной земной жизни. Видит все свои мысли, все впечатления протекшей жизни, как значительные, так и незначительные. Эта панорама показывает человеку, в образах, всю его жизнь *не* в последовательности, но *одновременно*. Панорама расширяется все больше и больше, тускнеет и, наконец, совершенно исчезает в беспредельных космических пространствах. Процесс этот длится три-

четыре дня. (Рудольф Штейнер, определяя приблизительную длительность этого периода, говорит, что он продолжается столько времени, сколько человек при жизни мог выдержать, то есть сохранить свое сознание, без сна. Не забудьте, Фреддинька, что все эти определения времени приблизительны и индивидуальны. Но они дают хорошую ориентировку и, как *общие* законы, верны.) Переживание умершим расширения своего существа и панорамы только что оконченной им жизни есть: «умирание», отпадение эфирного тела.

Теперь с человеком остаются его астральное тело и «я». Начинается второй, более длительный период: начинает отпадать астральное тело. Человек при этом еще раз переживает всю свою последнюю земную жизнь, но не как *одновременную* панораму, а последовательно, одно событие за другим, в *обратном порядке*, то есть сначала свою смерть, потом то, что непосредственно предшествовало ей, потом ближайшее предшествовавшее событие и т. д. до самого младенчества. Что же, собственно, при этом человек переживает? *Моральную* оценку своей жизни. Происходит это уже не в эфирном мире, а в более высоком — астральном. Здесь человек *сам* конкретно переживает все, как хорошее, так и плохое, что он причинил другим. Но здесь, мучаясь муками другого, он в то же время *хочет* мучиться, так как знает, что это в свое время поведет к искуплению его темных поступков, к очищению и духовному росту его самого. Период этот длится приблизительно треть прожитой им жизни; если, например, человек умирает в 60-летнем возрасте, то суд его над самим собой продолжается в течение 20-ти лет. (Почему именно *треть*, напишу в другой раз.) По истечении этого, обычно самого мучительного, периода посмертной жизни (индусская: камалока) в астральном мире остается как бы сжатое, сконденсированное *резюме* моральной личности человека. На обратном пути к новому воплощению человек захватит с собой это резюме. На основании его будет соткана часть его кармы.

Теперь человек освободился от трех своих тел: физического, эфирного и астрального. Теперь он только дух, только «я». Начинается новый период, длящийся сотни лет. Человек проходит различные *духовные* сферы (1*) где его прошедшая жизнь подвергается особой переработке. Не берусь описывать Вам сейчас, Фреддинька, этот долгий и сложный период. Отложим это до другого раза. Скажу только, что приблизительно в середине этого периода у человека является горячее желание воплотиться еще раз для искупления совершенных погрешностей и для дальнейшего духовного роста. О том, *как* человек спускается на землю,— тоже прошу Вашего разрешения поговорить с Вами в другой раз. Не сердитесь, дорогой друг. Немыслимо описать всего этого в одном письме.

Теперь несколько общих положений в связи с Вашими вопросами. Да, человек сознает свое персональное (лучше сказать: индивидуальное) «я», но ясность этого сознания целиком зависит от той степени духовного развития, которой человек достиг на земле. Разного рода матерьялисты, атеисты и т. п. проходят посмертный период в оглушенном, притупленном сознании и, следовательно, являются на землю менее подготовленными, чем духовно развитые люди. В этом великое несчастье матерьялистов всяких оттенков. Но и сознание духовно развитых людей также имеет различную степень пробужденности после смерти. Это зависит между прочим и от того, *какую* «школу» духовного развития они избрали на земле. Шли

ли они вместе с временем или держались за отжившие учения и догмы старых религий и мировоззрений. И здесь особо важную роль играет принятие или непринятие Христа — Сына Божия после его воплощения на земле в человеке Иисусе. После Голгофы именно Христос пробуждает и просветляет сознание умершего человека. Он ведет его через все сферы и необходимые переживания. Но тут важно усвоить следующее: *Христа* можно найти, *только* будучи на земле, *только* во время воплощения! Затем Христос и пришел на землю, а не остался в духовном мире, где он пребывал до Голгофы. И вообще, как ни странно это может прозвучать, после смерти человек *не* продолжает духовного развития, начатого им на земле; там он только прорабатывает только что оконченную им жизнь, подготавливая новое воплощение и новую карму.

Высшее «я» есть у каждого человека *отдельно*. Пауль Брунтон не прав (2*) «Групповая душа» существует только у животных, растений и минералов. В далекое, очень далекое время было и у всего человечества в целом нечто вроде «групповой души», но, поскольку речь идет о высшем «я», его надо понимать как полную и диаметрально противоположность «групповому «я», или «групповой душе». Едва ли у Рудольфа Штейнера Вы могли найти подтверждение мысли Брунтонна. Может быть, Штейнер говорит о том далеком, далеком периоде времени, когда все человечество в целом еще покоилось в лоне Божием, до того как каждому отдельному человеку было даровано его высшее «я» (которое, между прочим, и теперь еще находится в периоде развития и становления).

Умерев, человек переживает свое высшее «я» в той степени, до которой он развил его на земле. Конечно, благодаря отсутствию трех тел и многих мешающих на земле обстоятельств человек может с большей ясностью пережить свое «я», но он не может развить его дальше. После смерти не существует ни медитаций и никаких других упражнений этого рода. Повторю: ясность сознания высшего «я» после смерти зависит прежде всего от того, в какой степени человек приблизился ко Христу во времени своей земной жизни.

Выше я уже упомянул, что нас влечет на землю главным образом стремление к искуплению наших грехов, желание дальнейшего развития и осуществления всех тех идеалов, с которыми знакомится дух, «я» человека в тот долгий период, который наступает непосредственно после отпадания астрального тела (то есть после прохождения камалоки). Другими словами: и карма и духовные идеалы.

Все знание, существующее во вселенной, не открывается никому. Это неверно поставленный вопрос, ибо человек всегда может спросить: «Ну а что было *до* этого?» и т. д. до бесконечности. Это чисто головной, рассудочный вопрос; рассудок же наш не может понять, что он *ничего не может понять*. Мудрец всегда ищет ответа только на *ближайший* вопрос, и если получает ответ на этот вопрос, то ищет ответа на следующий *ближайший* вопрос. А Сократ, кажется, в конце своей жизни сказал: «Теперь я знаю, что я ничего не знаю».

Если, Фреддинька, эти мои краткие ответы не удовлетворят Вас хотя бы в общем — пожалуйста, спросите еще раз и я постараюсь ответить.

Теперь скажу Вам, почему я долго не писал и прекратил свои «послания». Желая дать Вам более точные и подробные сведения о некоторых затронутых Вами

раньше воп- росах, я стал проглядывать антропософскую литературу и... погиб! Материал оказался так обширен и так глубоко захватил и взволновал меня, что я не мог и не могу остановиться! Основной темой наших с Вами бесед был Христос и христианство. На этой теме я и сосредоточил теперь свое внима- ние. А посему, Фреддинька любимый, дайте мне еще срок помолчать, пока я не выплыву на поверхность.

За предложение присылать книги о Станиславском и о театре — спасибо, но не присылайте, Фреддинька: театр меня сейчас не интересует совсем. А вот если бы Вы смогли прислать мне когда-нибудь русское (не словенское(3*)) Евангелие (Новый завет) с указаниями параллельных мест, которые обычно печатаются на полях, я был бы Вам очень, очень благодарен! Новый завет — подержанный или новый — все равно, только бы шрифт был покрупнее. Простите за беспокойство. На вопросы касательно моей книжки(4*)— отвечу в другой раз. Хорошо? Поздравляю Вас и себя с пишущей машинкой(5*) Крепко, крепко обнимаю Вас, дорогой мой Друг.

За журнал об А. П. Чехове — спасибо. Очень интересно. Удивительно Ваше наблюдение о русских, как о людях без шеи!

Супруге Вашей и Вам от нас обоих самые лучшие пожелания! *Напишите о Вашем здоровье.*

Ваш всегда М. Чехов

Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, 2316.3.35).

1. До сих пор он был только в душевном плане. *(Примеч. Чехова.)*

2. Ответ на фразу в письме Бергстрема: «Пауль Брунтон пишет, что есть только одно «я», находящееся во всех людях, одно во всех телах. Если это так, то что это — одна групповая душа?» (ЦГАЛИ, 2316.3.44).

3. По-видимому, Чехов имеет в виду новое, переведенное с древнерусского издание Евангелия, которое вошло в обиход с 1876 г.

4. Незадолго перед этим Чехов послал Бергстрему свою книгу «О технике актера».

5. Бергстрем купил пишущую машинку и свои письма к Чехову стал печатать.

№ 9

Сент. 21, 54. [Бeverли-хиллс]

Фреддинька, неоцененный друг мой!

Это не письмо, а пока только спешный ответ, о котором Вы просите касательно Нового завета. Прошу, пришлите мне экземпляр старого издания с оборванным переплетом, если шрифт в нем крупнее, чем тот («петит»), который Вы уже

послали. Что такое шрифт «корпус»(1*)—я не имею понятия. Буду читать «корпус», а параллельные места искать по «петиту». Не сочтите за дерзость эту записочку — хотел ответить сразу на все письмо Ваше, но сейчас, вернувшись с трудного урока, вдруг устал и нет сил сидеть — надо лечь. В первую же свободную минуту засяду за настоящее письмо и с радостью и в силу разумения отвечу. Родной мой, Вы, я знаю, все понимаете. Крепко обнимаю Вас! И благодарю, благодарю... Оба мы(2*) кланяемся супруге Вашей и Вам.

Всегда Ваш М. Чехов

Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, 2316.3.35).

1. Типографский шрифт, размер (кегель) которого около 4 мм.

2. Кс. и я. (Примеч. Чехова.)

№ 10

22 сент. 1954 г. [Бевверли-хиллс]

Так вот, Фреддинька дорогой, золотой, дорвался я наконец до письма к Вам и буду писать, поскольку хватит сил.

Случай с девочкой(1*) может быть полной или частичной правдой. Судить о нем, как о данном частном случае, может только Посвященный. Но, как исключение из общего правила (сотни лет), могут быть указаны следующие основания. Дух рано или даже в младенчестве умершего человека, не успевшего собрать богатый жизненный опыт, естественно, не имеет нужды пребывать в потустороннем мире сотни лет, ибо там прорабатывается именно земной опыт. Ясно, что такой дух возвратится на землю, к новому воплощению, скорее, чем дух с богатым и сложным опытом. Дальше: в случае с девочкой и в подобном ей случае ее индивидуальная карма может потребовать скорого возвращения на землю. Тут опять потребно «око» Посвященного, чтобы разъяснить случай в подробности. Вообще же говоря, люди малоразвитые (я не про девочку) скорее возвращаются к новому воплощению, чем люди со сложной и богатой психологией. Поскольку я помню, д-р Штейнер говорит где-то, что людям, много и правильно мыслившим на земле, приходится долго оставаться в духовном мире после окончания земной жизни. Скажу, кстати, и еще о двух факторах, обуславливающих до известной степени время возвращения духа человека на землю. Должны возникнуть подходящие условия: наиболее подходящая для грядущей кармы нация, с ее историческим периодом, и соответствующая родительская пара. Человек, идущий к новому воплощению, столетиями, через поколения «выслеживает» и выбирает будущих родителей. Конечно, все это и многое другое дух человека делает под ближайшим руководством Ангельских иерархий. Однако, чем выше духовное развитие человека, тем меньше он нуждается в руководстве ангелов. При выборе родителей важную роль играет та наследственность, которую получит воплощающийся человек. Наследственность, душевная и телесная, определяет, в

большей или меньшей степени, физическое и эфирное тела в смысле их строения и семейно-национального темперамента. Но так как идеальных наследственных условий не бывает, то, родившись, дух человека (под руководством Ангельских существ) начинает бороться с неподходящей наследственностью, изменяя еще податливые и пластические эфирное и физическое тела. Этот процесс выражается в так называемых детских болезнях. Большие *творческие* силы уходят на эту борьбу. Позднее, когда эта борьба с большим или меньшим успехом закончена, силы эти освобождаются и употребляются для других целей. Второе условие, определяющее время возвращения человека на землю, таково: нужно, чтобы жизнь на земле достаточно изменилась в смысле культуры, цивилизации и пр. Отчасти это условие удовлетворяется выбором национальности. Кроме того, известное влияние на время нового рождения имеет и то обстоятельство, что целый ряд кармически особенно близко связанных между собой людей обычно стараются воплотиться по возможности вместе, чтобы выполнить *по* отношению друг к другу взаимные кармические обязательства. Бывают также случаи, когда человек воплощается раньше или позже положенного ему времени, чтобы встретить на земле какую-нибудь определенную индивидуальность, долженствующую сыграть в его жизни и карме особо важную роль. Словом, видите, Фреддинька дорогой, хотя общее правило о сотнях и сотнях лет остается правильным, индивидуальные отклонения всякого рода изменяют сроки прохождения душевных недуховных сфер после смерти. Но таких крайних и резких случаев, как с описанной Вами девочкой, разумеется, не много.

Что касается сжигания тела, то, поскольку я знаю, Р. Штейнер говорил, что для *обыкновенного* человека такое сжигание является известного рода шоком. Но чтобы он (Штейнер) опасался возможности вызова спиритами его астрального тела,— я сильно сомневаюсь. Никакие спириты не в состоянии вызвать ни эфирного, ни астрального тела Посвященного! Между прочим, кремация не повреждает ни эфирного, ни астрального тела умершего. Шок, о котором я сказал, чисто душевного, психологического порядка. Внезапная смерть, в особенности человека не старого, тоже есть род шока. О ревельском доме(2*). Это может оказаться правдой, но здесь дело идет не столько об астральных телах, потерявших своего «хозяина» (ведь истинный-то «хозяин»— дух, «я» человека теперь уже в духовном мире, а не на земле), сколько о привязанности к *месту и условиям* жизни в последнем воплощении. Человек (обыкновенный) далеко не сразу отвыкает от земли, которую он только что покинул.

Скажу еще об одном *общем* правиле: обычно человек поочередно воплощается то в мужском, то в женском теле, для того чтобы опыт его на земле был по возможности иным, чем в предыдущем воплощении. Но правило это часто нарушается.

Пока кончаю, чтобы не задерживать письма. Оба старика шлют Вам и супруге Вашей свою любовь. Простите за такое неаккуратное печатание — я все-таки еще чувствую усталость.

Ваш М.А.

Очень, очень грустно, что сердце Ваше все-таки побаливает.

Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, 2316.3.35) У Чехова описка в годе: 1952-й вместо 1954-го. Останавливается по письму Бергстрема от 15 сентября 1954 г. и по сопоставлению с п. 233.

1. Бергстрем пересказал Чехову содержание заметки, опубликованной в одной из индийских газет: «Девятилетняя девочка Шанти утверждает, что в предыдущей жизни она была женой одного из жителей Маттуры» (ЦГАЛИ, 2316.3.44).

2. Бергстрем писал: «В Ревеле есть дом, где часто появляются фигуры монахов, живших в нем много лет тому назад. Что это — тоже астральное тело, потерявшее своего хозяина?» (там же).

№11

Сент. 23, 54. [Бeverли-хиллс]

С добрым утром, Фреддинька дорогой, золотой! Сегодня я прилично спал, чувствую себя покрепче, а потому и стыжусь «покрепче» за свое вчерашнее письмо к Вам: оно так нескладно и грязно написано, но теперь уж ничего не поделаешь.

Книгу Шюре я в молодости читал(1*). Тогда, помнится, нравилась она мне очень. Но после встречи с антропософией и долгой, долгой жизни с ней и в ней едва ли что-нибудь другое из области духовных знаний может заменить или дополнить то, что так полно и ясно выражено Штейнером и его учениками.

Вы пишете: «Изумительно, как Рудольф Штейнер был ознакомлен со всеми этими вопросами». Иначе и не могло быть. Штейнер, как христианский Посвященный, да еще (извините за неподходящее выражение) «последней формации», должен быть больше чем «ознакомлен» с духовными вопросами, событиями и существами высших миров в их *современном* виде и состоянии. Духовный мир непрестанно эволюционирует и меняется, поэтому и современный Посвященный должен обладать способностью *жить* внутренне в этих переменах, в этой эволюции, происходящей в духовных мирах. Только при этом условии он способен правильно истолковать прошлое и правильно осведомить человечество о будущем. Так Штейнер и поступал.

Фреддинька, можно сказать два слова о разнице между Посвященным и ясновидящим? Если я не сообщу Вам ничего нового в этом смысле — извините. Ясновидение может быть двух родов: во-первых, атавистическое. Оно является результатом еще не угасшего некогда присущего всему роду человеческому, так сказать, природного ясновидения. Это отсталая, вредная и большей частью, на 90% доставляющая ложные сведения форма ясновидения. Его вспышки приходят и уходят независимо от воли ясновидца. Во-вторых, ясновидение может быть результатом сознательной тренировки и упражнений человека. Это уже лучше, но еще далеко не достаточно. Ясновидец этого, второго, типа обычно является жертвой следующих недостатков. 1. В образы, являющиеся ему, вмешивается его *субъективное* отношение к ним. Он видит эти образы не такими, каковы они есть в

действительности. Он, невольно, окрашивает их своими субъективными, земными, привычными ему мыслями, чувствами, желаниями и т. п. Образы же духовного мира обладают способностью мгновенно меняться под влиянием субъективных качеств ясновидца. Другими словами: они *мгновенно* искажаются под наплывом таких субъективных влияний. 2. Видеть духовные существа и факты еще не значит *понимать* их. Предположим, что я встретил в духовном мире некое существо и, предположим даже, что я воспринял его правильно, в неискаженном виде. Теперь я спрашиваю себя: *кого* я вижу? Кто это существо? И при всей ясности моего видения — я могу не получить *никакого* ответа на мой вопрос. Вот классический, так сказать, пример того, о чем я говорю: Анна Безант, ныне умершая, председательница Теософского общества (после Блаватской). Исследуя(2*) палестинские события, она встретила одно очень высокое существо, в то время воплощенное в физическом теле. Она приняла его за Иисуса Христа. Что же оказалось? За 109—105 лет до рождения Иисуса (Иешу бен Джозеф) жил и так же, как позднее Иисус, странствовал по Палестине этот высокий дух (если не ошибаюсь, он был Посвященным), и имя ему было: Иешу бен Пандира. Он был водителем ордена евсеев. Задачей его было: подготовить христианство, а также указать людям на признаки, по которым они узнают Христа, когда он воплотится. Он, как позднее и Иисус, был казнен. Другую, более грубую ошибку Анна Безант сделала, приняв Кришнамурти за новое воплощение Христа. Она не знала (!), что Христос никогда больше не воплотится в *физическом* теле, что второе пришествие его будет в *эфирном* теле. А ведь Анна Безант действительно обладала высокой степенью ясновидения! 3- *Просто* ясновидящий редко может определить, в каком отношении находится увиденное им духовное существо или событие к нашему физическому плану. Поэтому его видения по большей части бесплодны и бесполезны. Кроме того, такой ясновидец очень легко (хотя и не обязательно) может потерять душевное равновесие.

От всех перечисленных выше недостатков и опасностей истинный Посвященный совершенно свободен, потому что он проходит *специальную* тренировку. Какую именно — сейчас писать не могу, простите.

Крепко, крепко обнимаю Вас, дорогой. Супруге Вашей кланяемся сердечно.

Ваш всегда М.А.

Публикуется по подлиннику (ЦГАЛИ, 2316.3.35)- Впервые — «Новый журнал», 1978, № 132.

1 Бергстрем писал: «У меня есть книга Шюре «Великие посвященные», учение Платона очень совпадает со всем этим. Вероятно, Вы читали эту книгу, там смерть и переживания в загробном мире описаны очень поэтично, но только у него души стремятся, подобно осенним листьям, к теневой стороне луны» (ЦГАЛИ, 2316.344).

2 Ясновидчески. (Примеч. Чехова.)

Сент. 29, 54. [Бeverли-хиллс]

Дорогой, любимый Фредди, здравствуйте!

Последнее письмо, о посвящении и ясновидении, пришлось прервать. Попробую докончить его. Итак, Посвященный обладает внутренней силой, способностью угашать, во время духовных наблюдений, все субъективное в себе, то есть все то, что может «исказить» духовное явление, процесс или образ. Он воспринимает духовный мир таким, каков он есть в действительности.

Посвященный в состоянии *понимать* то, что он видит. Для него также ясно *соотношение* всякого духовного явления к соответствующему ему физическому феномену. (Простите за безграмотно составленную фразу.) Посвященный очень высокой степени, каким был, например, Штейнер, может наблюдать *одновременно* и духовный и физический миры. (Я сам, Фреддинька, имел несколько случаев «подглядеть» такие минуты, когда Штейнер жил одновременно в двух планах. Это производило на меня потрясающее впечатление, но описать его, это впечатление, я бы, пожалуй, не смог, не нашлось бы слов.) Что же получается в результате только что упомянутых мной способностей Посвященного? То, что он может внести новые импульсы в культурную жизнь современного ему человечества. Если прибавить к этому, что истинный посвященный не ограничивается *общими*, так сказать, абстрактными понятиями и идеями, вынесенными им из духовного мира, но видит все в тончайших *деталях*, поскольку находит это нужным, то, естественно, получается, что его «вмешательство» в культурную жизнь человечества всегда носит конкретный, практический характер. Конечно, для того чтобы внести новые импульсы в различные области культурной жизни, Посвященному не достаточно его хотя бы и очень высокой степени ясновидения. Он должен быть всесторонне *образованным* человеком. Он должен уметь говорить на специальном языке той науки, в которой он хочет внести свои новые импульсы. Приходится снова указать на Штейнера. Эрудиция его была до удивительности обширна: по образованию он был математик, естествовед, философ и пр. и пр., но ведь нельзя же знать *всех* наук! Но вот тут-то и начинается это самое «до удивительности» (для меня, по крайней мере): он был, как у себя дома, во *всех* науках. Когда он успел изучить их — я лично не могу понять. Ведь на основании одного только ясновидения здания не воздвигнешь — надо знать законы архитектуры. Правда? Так вот, оставив в стороне мое личное удивление, обратимся к фактам. Рудольф Штейнер внес новые научные *конкретные* импульсы в медицину, психологию, психиатрию, педагогику, архитектуру, агрономию, биологию, астрономию, физику, химию, историю, геологию, социологию и другие науки. Дал он и в области искусств много новых и ценных принципов (даже актеров не забыл!). Интересны его методы исследования, предложенные им ученым-теологам, методы, о которых теология не имела раньше никакого понятия. Несмотря на великую вражду, которую возбудила антропософия (в особенности со стороны католиков), вражду, о причинах которой не стоит распространяться, все же во многих странах уже и теперь существуют больницы, школы и разного рода институты (большею частью научные), основанные на принципах Штейнера. Специалисты в разных областях науки и искусства исследуют и развивают эти

принципы. Существует уже богатая литература, созданная этими специалистами. Говорю обо всем этом не для того, чтобы восхвалять Штейнера (едва ли он в этом нуждается), но исключительно для того, чтобы яснее выступила разница между простым ясновидящим и Посвященным.

Дальше: ясновидящий не различает *трех* видов ясновидения, которыми пользуется Посвященный. I. ИМАГИНАЦИЯ. Существа и события духовного мира предстают оку Посвященного как образы, как живые и подвижные картины, полные смысла и значения. Это первая и, так сказать, низшая форма ясновидения. 2. ИНСПИРАЦИЯ. Здесь образы исчезают и на их месте появляется *слышание*. Внутреннее Слово. Оно открывает Посвященному процессы, динамику, законы жизни духовного мира. Благодаря этому динамическому, творящему слову Посвященный познает взаимодействие духовных существ друг на друга, так сказать, их «собеседования и совещания». Он познает также, как эти «собеседования» создают, меняют или отменяют те или иные явления нашего физического плана, ибо «собеседования» духовных существ являются в то же время мощными *действиями*. Словом, при инспиративном ясновидении Посвященный наблюдает процесс, который можно охарактеризовать словами: духовные существа *выговаривают* свое мощное, магическое: «да будет!» или «да не будет!». 3. ИНТУИЦИЯ. Это высшая степень ясновидения: Посвященный *сам* становится тем или иным существом высшего порядка, он сливается с этим существом. Таким образом, Существо или событие открывается Посвященному вполне и до конца!

Следующим важным различием между простым ясновидцем и Посвященным является то, что первый всегда в большей или меньшей степени играет роль *медиума*; это значит, что те или иные силы и существа духовного мира (по большей части невысокого качества) всегда могут проникнуть в сознание ясновидца помимо его воли. Они могут внести путаницу и даже хаос в его восприятие. Для того чтобы совершенно исключить элемент медиумизма, ясновидящий должен обладать сильным, высокоразвитым «я». Настоящий Посвященный *должен* обладать таким «я» (иначе он не может получить посвящения). Об этом высшем «я» мы уже говорили и раньше. Со времени пришествия Христа на землю оно есть то, что апостол Павел выразил в словах: «Христос во мне». Поэтому я назвал в предыдущем письме современного Посвященного: христианским. Медиум есть пустой, безвольный, без-ячный сосуд. Посвященный же никогда не теряет сознания своего высшего «я», совершенно очищенного от эгоизма. Даже при ИНТУИТИВНОМ познании, когда он совершенно сливается с другим существом, он удерживает свое «я»—сознание. Если бы он не в состоянии был этого сделать, он потерял бы себя в другом существе и никакого познания не произошло бы.

И, наконец, Посвященный, снова приходя на землю, получает из духовного мира (или сам избирает себе) определенную миссию, которую и выполняет, проходя свое воплощение. Этого не бывает с простым ясновидцем.

Таковы в общих чертах основные признаки Посвященного.

Между прочим, книга Р. Штейнера «Как достигнуть познания высших миров»

представляет собой самый первый, начальный шаг к такому посвящению.

Окт. 6.

Фредди, дорогой, получил Ваше письмо. Очень благодарю Вас!

Скажите, родной мой, почему Вы каждый день имеете дело со шрифтами? Может быть, я и понятия не имею о том, чем Вы занимаетесь?! Вот это было бы большим сюрпризом для меня! Ведь я предполагал, что у Вас свое парикмахерское дело! (1*) Огорчаюсь и беспокоюсь за Вас, что Вы ходите всегда слегка простуженным. Пишите о Вашем здоровье в каждом Вашем письме. Прошу!

Лежат передо мной Ваши драгоценные для меня письма, и в них столько неотвеченных вопросов, столько интересных затронутых Вами тем! Буду отвечать по мере сил. Вас же прошу о терпении и снисхождении.

В Вашем последнем письме есть кое-что, что меня немножко огорчило. Можно высказаться по этому поводу? Вполне объективно, нисколько, разумеется, не затрагивая личности Вашего уважаемого гуру?

Вы пишете об относительности нашей жизни «и здесь и там», что жизнь есть только «божественная мечта», что все это «в конце концов растворится в Нем», что самое главное — искать «того, от кого все это произошло», что надо научиться видеть все как проявление «бесконечного существа», и что, наконец, тот, кто долго думает о Боге, сам начинает обладать «божественной субстанцией». Я знаю, Фредди, как глубоко Вы связаны с учением йогов, как много радости они дают Вам. Я же, под влиянием Штейнера, прошел и прохожу совсем другую школу. Йогами я был захвачен в молодости, начиная приблизительно с 20-летнего возраста. Вахтангов и я изучали их вместе (хотя слово «изучали» будет, пожалуй, слишком серьезным и ответственным. Изучаете — Вы, а мы с Евгением Богратионовичем *интересовались*, йоги нас глубоко волновали). Постепенно, через неофициальную связь с Теософским обществом, я с трудом, с большой путаницей в сознании (и даже в терминах) стал переходить к антропософии Р. Штейнера. Пишу Вам об этом, чтобы хоть отчасти оправдать то, что собираюсь сказать Вам. Штейнер «избаловал» меня конкретными и точными сведениями о духовных мирах, существах и фактах; отучил от *общих* понятий; привил привычку мыслить *конкретно* (насколько я усвоил эту привычку — дело другое); постепенно разбудил чувство, что истинное, серьезное изучение духовного мира не может и не должно удовлетворяться получаемым иногда личным удовольствием; что духовный ученик принимает на себя ответственность, от которой ему часто приходится страдать, и пр. и пр. в этом роде. Ныне, после десятков лет жизни в антропософии, я, оглядываясь на свой «йогистский» период, вижу: *общие*, часто красивые, концепции йогов усыпляли, убаюкивали меня, доставляли большую эгоистическую радость. Ни о каком чувстве ответственности не было и речи. Да и перед кем или перед кем отвечать, когда все так *относительно*, когда вся жизнь *только божественная мечта*, когда, в конце концов, все *растворится в Нем*. В ком — в Нем? Об этом мне и не приходило в голову спросить: было так приятно и *легко*

представлять себе какой-то, ну, космический туман, что ли, повсюду разлитой, все собой каким-то образом проникающий, и называть этот приятный «туман» *бесконечным существом*. Переживая так сладость общих, неконкретных идей йогов (сейчас я умышленно выражаю свои тогдашние переживания несколько грубее, чем они жили тогда в моей душе, хотя по существу и верно), я все больше и больше чувствовал, что я возвышаюсь над чем-то, что внутренняя моя ценность возрастает, что передо мной — высокий идеал нирваны, самадхи и пр., что когда-нибудь я оторвусь от земли, сброшу с себя ее тяжелые цепи и научусь так же «шутить» и «мечтать», как и мой туманный Бог, что, *думая* об этом Боге, я постепенно стану обладателем *части его божественной силы*. Я был искренне убежден, что я *думаю* о Боге, и не подозревал, что я просто купался и плавал в приятной, радостной атмосфере, принимая эту атмосферу за результат моих накопленных мыслей. А мыслей-то, в сущности, не было. Были все более и более привычные *ощущения общих* понятий и слов, которые я научился уже с жонглерской легкостью вызывать в себе. Я только много позднее научился понимать, что *общие*, если можно так выразиться, бессодержательные, с точки зрения настоящего мышления, представления и понятия обладают свойством постепенно как бы *сгущаться* и принимать вид *реальности*, полной содержания. Чем, собственно говоря, я занимался? Я загрунтовывал большие полотна для картин, а самих картин не писал. Да как мог я писать их, когда в голове, в воображении моем не было ни одной конкретной детали! Так я, грешный, годами переживал йогов, вживался в их миропредставление. Как в этом смысле дело обстоит с Вами, Фреддинька, судить не могу, но с уверенностью могу утверждать, что опасность учения йогов в наши дни сильна и даже неотразима для миллионов и миллионов ищущих душ! И опасность эта вырастает до невероятных размеров, когда современные пишущие и говорящие йоги начинают толковать о Христе и христианстве. (И зачем только они делают это!) Здесь они просто захлопывают дверь, ведущую к тайнам и правде истинно понятого христианства. Они пытаются, вопреки законам истории, законам развития религий, уместить христианство в прежние, неподходящие ему рамки. В сущности, христианством как таковым современные йоги вовсе не интересуются; Христос для них не Бог, а всего лишь *один из многих*. Попробуйте мысленно вычеркнуть из их писаний все о Христе и христианстве, и Вы увидите, что то, что они хотят сказать, нисколько от этого не пострадает. Но христианство — выиграет или, вернее, выиграют те, кто ищет Христа и христианства. Возьмите, например, следующую цитату: «Never forget the glory of human nature! We are the greatest God... Christ and Buddhas are but waves on the boundless ocean which [is] I Am» (Vivekananda in America. 1895(2*)) Ведь если, хоть на минуту, безмысленно поверить тому, что здесь говорится, то уже нет ни Христа, ни христианства. А цитат, подобных этой, можно было бы выписать великое множество из книг и речей современных йогов! Кроме того, если внимательно и беспристрастно вчитаться или вжиться в круг идей йогов (а круг этот весьма ограничен), то получишь впечатление: мир давно остановился в своем развитии и никакого *будущего* не существует. Делаю выписку из Вашего письма: «...не принимайте жизнь слишком серьезно... все это только божественная мечта, и все это в конце концов растворится в Нем». К чему же ведет такая философия? Чью жизнь не надо принимать слишком серьезно? Не тех ли миллионов людей, которые

на наших глазах были замучены и изувечены Гитлером и ему подобными? Не тех ли, кто гибли и будут гибнуть или бесследно пропадать в жестокостях войн? Или, может быть, тех, кто сходит с ума на поле битвы? Или... и т. д. и т. д.! Что же эта проповедь бессердечия предлагает всем этим душевным и телесным калекам? Завтра же погрузиться в состояние самадхи? Практичный ли это совет? Отнимая у людей Христа и христианство, современные йоги отнимают у них и *будущее*. «Все растворится в Нем» — не звучит ли тут, в очень скрытой и сладкой форме, для отчаявшихся и безмерно страдающих призыв к самоубийству? Одной из основных СИЛ христианства является именно БУДУЩЕЕ. Его *чувствуют*, по-своему, самые простые люди, и о нем (о будущем) *знают* и говорят христианские Посвященные, конкретно, глубоко вскрывая эзотерическую сторону христианства. И помимо всего прочего, на чем основано утверждение, что «все растворится»? Это же одна из НЕПРАВД, которых так много можно найти в учениях, о которых мы говорим. Ну, довольно, Фрединька.

Я уже в отчаянии от того, что написал Вам, ибо боюсь, что потерял Ваше доброе отношение ко мне. Если это так — я буду *очень* страдать. Я колебался, писать ли Вам обо всем этом, и наконец решил: честнее будет написать. Если Вы меня выкинете из своего сердца, я все равно буду любить Вас неизменно.

Ваш М. Ч.

От Ксении Карловны и от меня Вам и супруге Вашей — наши лучшие чувства и пожелания.

Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, 2316. 3-35).

1 В письме от 15 октября 1954 г. Бергстрем отвечает на вопрос Чехова: «Вот уже 12 лет, как я не занимаюсь больше украшением дам... и теперь я уже порядочно лет работаю в печатном деле...» (ЦГАЛИ, 2316.3.44).

2. Никогда не забывайте славить человеческую природу! Мы более велики, чем Бог... Христосы и Будды—не что, как волны в безбрежном океане, который и есть «я» (англ.).